

РЕЦЕНЗИИ

=====REVIEWS=====

РЕЦЕНЗИЯ на книгу:

М.М. Халиков. Иноязычные элементы в произведениях Ф.М. Достоевского.

**Монография. - М.: Русайнс, 2021. - 150 с.
УДК 81'22 ББК 81.1 X17. ISBN 978-5-4365-8852-0**

© 2021 Бакалов А.С.,
*профессор, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. Самарский государственный педагогический университет. Самара, Россия*

Язык писателя. Ключевую роль в оформлении речевой индивидуальности авторского стиля играет способ вербальной репрезентации содержания, которая определяется прежде всего типом интеллектуальной личности автора.

В год 200-летнего юбилея Ф.М. Достоевского бесспорно актуальным и своевременным стало обращение видного самарского ученого-лингвиста к одному из недостаточно разработанных аспектов творчества великого русского писателя – к особенностям функционирования лексики, взятой им из других языков (в данном случае – из европейских). Изучение языка писателя – задача многоплановая и требующая чуткого отношения к столь тонкой субстанции, формирующей основу художественного мира автора. В решающей степени ее решение зависит от качества «исследовательской оптики» – от избранных теоретико-методологических подходов и не в последнюю очередь – от личного когнитивного потенциала самого исследователя. Знакомство с рецензируемой работой профессора М.М. Халикова исключает в этом отношении всякие сомнения в добротности и того, и другого как предпосылочных факторов исследования.

Прежде всего, это относится к погруженности исследователя в тему, к читательской и литературоведческой эрудированности автора-«полилингвиста», исследовавшего не только главные романы Ф.М. Достоевского, не только то, что у читателей на виду и на слуху, но и тексты менее известных повестей и рассказов, включающих и в свой «словарь» и, что важно, в свой «синтаксис» иноязычный дискурс – не только французский, немецкий и польский, но и - в меньшей степени - представленные у До-

стоевского итальянский и английский... Читая рецензируемое исследование, мы как бы заново, теперь уже под заданным здесь углом зрения, мысленно перечитываем «Идиота» и «Братьев Карамазовых», «Преступление и наказание» и «Игрока», «Село Степанчиково» и «Бесов», «Подростка» и «Скверный анекдот».

Влюбленный в родной русский язык, писатель Достоевский то и дело перемежал свои тексты иноязычными вставками в речах и репликах своих русских персонажей, а также попытками выразиться по-русски со стороны его персонажей-иностранцев – обрусевших немцев и «ополячивающих» любой язык поляков. Это создавало и подчеркивало специфику менталитета действующих лиц, что вело как результат к особым речевым эффектам - характерологическим, ироническим, юмористическим, сатирическим. В принципе, то же, конечно, делали и другие «выездные» в Европу коллеги по «цеху» мастера - Л. Толстой и И. Тургенев, но специфической языковой магией это стало только у него, Ф.М. Достоевского, – магией, допускающей странности особого словотворчества и нарушение обычных и привычных языковых структур. Известно, что писатель принципиально и охотно нарушал русскую грамматику, вполне сознательно «видоизменял» нормы и традиции родного языка [10], полагая, что «у каждого писателя своя грамматика», и «очень мало занимался правкой своих текстов» [10]. Так, будучи однажды «изловлен» критиками на странности его фразы «Мебель состояла из круглого стола овальной формы», Достоевский ничего исправлять и поправлять не стал. Сказал только: «Оставьте как есть». Неудивительно поэтому, что по прочтению «Братьев Карамазовых», Л. Толстой произнес только два слова: «Странный язык!» [10], а М.М. Халиков тоже, в свою очередь, характеризует языковую манеру «своего» автора как манеру «эксцентричную» [там же]: «Проза Достоевского отражает иррациональную природно-стихийную мощь языка, противоречивость и стремительность движения чувств и мыслей, напряженность мучимого ожиданием смыслового разрешения слова, не позволяющую ему пребывать в состоянии гармонии и грамматического изящества» [5].

Исследование ученого-лингвиста и сделанные по его итогам выводы впечатляют своей эмпирической и методологической обоснованностью, способностью автора системно-

фокусированно раскрывать суть научно-разрабатываемой проблемы. В книге эмпирически достоверно и в строгом соответствии с требованиями научно-лингвистического дискурса показана специфика вхождения иноязычных элементов речи не только в ткань художественных произведений Достоевского, но и в его частную переписку, когда он, узник Петропавловской крепости, сообщает, к примеру, своему брату, что он успел «выдумать здесь три повести» и что он никогда не работал так «*con amore*», как здесь» [27].

При этом автор монографии отстаивает точку зрения о глубокой интегрированности заимствованных из других языков элементов в функциональную структуру прозы Ф.М. Достоевского, пишет о многообразной специфике выполняемых ими художественно-образительных функций, об их исключительной органичности для повествовательной манеры писателя, всякий раз доказательно объясняя функциональную значимость любого иноязычного «вкрапления» в тексты писателя.

В монографии две тщательно разработанные главы:

«1. Полилингвизм личности и творчества писателя» и

«2. Иноязычные элементы в произведениях Ф.М. Достоевского: лингвистические аспекты».

И нельзя обойти вниманием и некий парадокс: книга написана, если так позволено выразиться, на гребне высот научного знания и вовсе не для легкого прочтения на сон грядущий. Сам язык исследователя требует от читателя самой серьезной лингвистической и литературоведческой подготовленности, и тем не менее небольшая книга прочитывается с огромным живым интересом и годится и «на сон грядущий» тоже, ведя читателя за собой вслед логике ее сравнительно коротких параграфов. Тут лишь несколько примеров:

- Конструирование повествовательного дискурса;
- Стилизация речи иностранцев;
- Социально-символическая прагматика;
- Парадигма смеха;
- Гиперэксцентричность и др. [3].

Как инновационную научно-значимую характеристику рецензируемой работы следует отметить еще и то, что в ней предлагается тщательно подготовленная методологическая платформа для исследования проблемы межязыковой кооперации как особого аспекта лингвистики литературно-художественного процесса. До настоящего времени при изучении иноязычного присутствия в художественных текстах авторов это явление трактовалось исключительно как своего рода «изюминка» или же как проблемная область лексической номинации. Автор же монографии утверждает необходимость системно-комплексного лингвистического подхода к исследуемому явлению, который учитывает все значимые грани бытования языка в художественном дискурсе – лексику, фразеологию, фоностилистику, коннотационную семантику, словообразование, синтаксис, феномен интертекстуальности. Исследуя проблему идентификации иноязычного присутствия в художественных текстах, ученый поистине всесторонне раскрывает типологическое разнообразие этого явления.

Он демонстрирует при этом умение грамотно выстраивать стратегию ведения проблемно-сложного исследовательского проекта, в полной мере осознавая сопряженные с этим ответственность и риски, - прежде всего те из них, что обусловлены вероятностью неадекватной трактовки содержательно-смысловой фактуры и идеологии произведений классика.

Халиков, М.М. Иноязычные элементы в произведениях Ф.М. Достоевского. Монография. - М.: Русайнс, 2021. - 150 с.